НОВЫЙ ТИП СИДЕРИТ-ШРЕЙБЕРЗИТОВЫХ ДЕНДРИТНЫХ ВКЛЮЧЕНИЙ В ЖЕЛЕЗНОМ МЕТЕОРИТЕ ЭЛЬГА

С. Н. Теплякова¹, Н. Р. Хисина¹, В. В. Артемов², А. Л. Васильев^{2, 3}

¹ – Институт геохимии и аналитической химии им. В. И. Вернадского РАН ²– Институт кристаллографии имени А. В. Шубникова РАН ³– Российский научный центр «Курчатовский институт»

Железные метеориты представляют собой системы, в основном состоящие из камасита или тэнита. Оба этих минерала – Fe-Ni индерметаллиды, причем камасит (K) представляет собой α -Fe с низким содержанием Ni (5–7%), а тэнит (T) – γ -Fe с высоким содержанием Ni (до 20-25 % Ni). Кроме Fe-Ni сплавов в разных метеоритах обнаружены фосфиды, а именно, шрейберзит – (Fe,Ni)₃P (Schr), карбиды (Fe₃C), сульфиды – троилит – FeS (Tr). Доля последних, как правило, не превышает 10 %. Кислородсодержащие фазы в металле представлены исключительно хромитом (FeCr₂O₃) и силикатами, существующими либо в виде одиночных кристаллов, либо мелких силикатных включений разной степени кристаллизации. Рядом авторов [Scott, 1982; Smith, Goldstein, 1977; Buchwald, 1966] было показано, что при ударных воздействиях на железные метеориты происходит перекристаллизация железоникелевых локальная интерметаллилов. При этом в субсолидусном состоянии происходит превращение α-камасита и тэнита в полиморфную модификацию α₂-(Fe,Ni) часто определяемую в метеоритах, как мартенсит. В областях контакта железоникелевые фаз со шрейберзитом или троилитом образуются четырехкомпонентные расплавы переменного состава Fe-Ni-S-P. в виде карманов расплава (melt pockets) [Bevan et al., 1979; Buchwald et al., 1987; Olsen et al., 1994; Osadchii et al., 1981]. В результате быстрой кристаллизации этих расплавов формируется дендритная микроструктура на основе Fe-Ni, близкая к тэниту [Chabot, Drake, 2000; Flemings et al., 1967]. В представленной работе была обнаружена дендритная микроструктура с комбинацией фаз, ранее не наблюдаемых в метеоритах и не укладывающаяся в современные представления минералообразования.

Рис. 1.

Карманы расплава с дендритной микроструктурой обнаружены в силикатном веществе метеорита Эльга (рис. 1). Наличие в силикатном веществе метеоритов группы IIE карманов плавления с дендритной микроструктурой известно [Osadchii et al., 1981], однако минералогический состав фаз не был диагностирован. Эти карманы размером 1–1.5 мм имеют неправильную форму и располагаются внутри силикатных включений, вблизи контактов с металлом и каймами шрейберзита, которые отделяют силикатное вещество от вмещающего металла. Дендритные

ветви исследуемой фазы в шрейберзите имеют размеры около 1 мкм и четко проявляются низкой отражательной способностью на фоне яркой матрицы. Морфологически эти дендриты имеют сходство с шрейберзит-тэнитовыми дендритами в металле, однако результаты химического анализа, выполненного методом электронно-зондового анализа, не рассчитываются на смесь шрейберзита и тэнита. Валовый химический состав областей с дендритной микроструктурой по данным ЕМРА представлен Fe, Ni, P и O, но

при пересчете на шрейберзит и оксиды железа (FeO, Fe₃O₄ или Fe₂O₃), кислород остается в избытке. Таким образом, исключаются наиболее вероятные кандидаты в качестве фазы, образующей дендриты – FeNi (тэнит или камасит), вюстит FeO и троилит FeS. Малый размер дендритных кристаллов не позволил определить методом электроннозондового анализа химический состав фазы, образующей дендриты.

С целью идентификации вещества дендритов использован метод просвечивающей электронной микроскопии (TEM). Исследование проводилось с использованием просвечивающих электронных микроскопов Tecnai G_230ST и Titan 80-300 и рамановского спектрометра фирмы Bruker. Химический анализ методами SEM и TEM проводился с использованием энергодисперсионных спектрометоров (EDS). Элементное картирование выполнялось на приборе Titan 80-300 с использованием высокоуглового кольцевого темнопольного детектора (HAADF). Исследование методом TEM проводилось с применением техники светлопольных (BF) и темнопольных (DF) изображений, микродифракции электронов (SAED), спектроскопии характеристических потерь энергии электронов (EELS). Препараты для исследования в просвечивающих электронных микроскопах готовились методом фокусированного ионного пучка (FIB).

Исследование методом TEM выявляет более сложную картину неоднородности в областях с дендритной структурой. Фаза, образующая дендрит и имеющая темный контраст на темнопольном изображении, обнаружена в двух формах: (1) округлые вытянутые кристаллы диаметром 1–2 мкм, образующие собственно дендрит; (2) мелкие округлые зерна неправильной формы размером 50–150 нм, находящиеся внутри вмещающего шрейберзита. В свою очередь, шрейберзит наблюдается как в форме вмещающего минерала-матрицы, так и в виде вытянутых ориентированных частиц размером ~70×70 и ~30×500 нм внутри зерен дендрита. Элементное картирование дендритных участков демонстрирует, что фаза, имеющая темный контраст в обратно рассеянных электронах, содержит углерод и кислород при полном отсутствии фосфора. Химический состав фазы с дендритной морфологией по данным аналитической электронной микроскопии близок к кристаллохимической формуле FeCO₃.

Кристаллическая структура фаз в дендритных срастаниях изучена методом электронной дифракции при нескольких ориентировках кристаллических решеток фаз относительно электронного пучка. Электронограммы от кристаллов с ярким контрастом соответствуют плоскостям (111)* и (210)* обратной решетки тетрагональной структуры шрейберзита ($I\overline{4}$, a = 0.9013 нм, c = 0.4424 нм). Электроннограммы, полученные для фазы, образующей дендрит, соответствуют плоскостям (841)* и (511)* обратной решетки тригональной структуры сидерита ($R\overline{3}c$, a = 0.472 nm, c = 1.546 nm). Наличие на электронограмме (511)* рефлексов типа $\pm (0-kl)$ где k = 2n+1, l = 2n+1 и рефлексов $\pm (hO-l)$ где h = 2n+1, l = 2n+1, которые запрещены в пространственной группе $R\overline{3}c$ сидерита, вызвано эффектами двойной дифракции, характерной для дифракции электронов от тригональных кристаллов.

Наличие сидерита подтверждается рамановскими спектрами от участков с дендритной микроструктурой. Наблюдаемая в спектрах интенсивная полоса при 1085 см⁻¹ соответствует фундаментальной полосе v_1 сидерита (1089 см⁻¹), а слабые максимумы вблизи 740 см⁻¹ соотносятся с полосой v_{4b} (737 см⁻¹) сидерита. Присутствие в спектрах дополнительных к сидериту полос при 1580 см⁻¹, 1340 см⁻¹, 1275 см⁻¹ и 554 см⁻¹ не удалось соотнести ни с одной минеральной фазой. В то же время, полоса при 1340 см⁻¹ близко соответствует неупорядоченному углероду (1350 см⁻¹), CO₂ (1385 см⁻¹), CO (1385 см⁻¹); полосы при 1580 см⁻¹ и 554 см⁻¹ могут быть соотнесены с и полосами при 1598 см⁻¹ и 520 см⁻¹ от СО (газ). Появление в рамановских спектрах полос твердого углерода и газообразных оксидов углерода может быть связано или с загрязнением поверхности шлифа, или с контаминацией в земных условиях, или же с присутствием этих форм углерода в исследуемом веществе. Этот вопрос заслуживает в дальнейшем специального рассмотрения.

Полученные результаты однозначно свидетельствуют о том, что дендриты в шрейберзите образованы сидеритом. Столь необычная ассоциация сидерита и шрейберзита не была описана ни в метеоритах группы IIE, ни в других типах метеоритного вещества. Происхождение и физико-химические параметры условий образования, при которых возможно сосуществование сидерита и шрейберзита, неизвестны. Участие наложенных процессов в образовании сидерита исключается, по ряду причин: 1 – отсутствие реликтовой фазы в сидерите; 2 – замещение сидеритом любой фазы из числа возможных кандидатов (троилит FeS, вюстит FeO) должно было бы происходить с участием растворов и сопровождаться значительным увеличением объема при этом дендритная морфология не могла бы наследоваться в таком процессе; 3 – селективное замещение сидеритом какой-либо первичной фазы дендритов требует участия растворов или газов, и поэтому замещение должно было бы развиваться вдоль трещин, которые не наблюдались при извлечении фольги.

Сидерит является первичной фазой, образующей дендритные выделения в шрейберзите. Присутствие второй генерации шрейберзита и сидерита в форме наноразмерных выделений внутри первой генерации сидерита и шрейберзита, соответственно, может свидетельствовать о высоких скоростях остывания с образованием неравновесных по составу эвтектических фаз первой генерации. Как известно, дендритная микроструктура образуется при быстром затвердевании расплавов эвтектического состава. Термодинамические данные для этой системы отсутствуют, и возможность существования эвтектики в этой системе на первый взгляд кажется маловероятной.

Литература

Bevan A. W. R., Kinder J., and Axon H. J. 1979. A metallographic study of the iron meteorite Verkhne Dnieprovsk (BM 51183). Mineralogical magazine 43:149–54.

Buchwald V. F. 1966. Iron-nickel-phosphorous system and the structure of iron meteorites. Acta Polytechnica Scandinavica 51:1–45.

Buchwald V. F. and Clarke Jr. 1987. The Verkhne Dnieprovk iron meteorite specimens in the Vienna collection and the confusion of Verkhne Dnieprovk with Augustinovka. Meteoritics 22: 121–135.

Chabot N. L. and Drake. M. J. 2000. Crystallization of magmatic iron meteorites: The effects of phosphorus and liquid immiscibility. Meteoritics 35:4: 807–816.

Flemings M. C., Barone R. V., and Brody H. D. 1967. Investigation of Solidification of High-Strength Steel Castings. M.I.T. Interim Report. Contract № DA-19-020-AMC-5443 (X). Army Materials Research Agency.

Olsen E., Davis A., Clarke R. J. Jr., Schultz L., and Weber H. W. 1994. Watson: A new link in the IIE iron chain. Meteoritics 29: 200–213.

Osadchii Eu. G., Baryshnikova G. V., Novikov G. V. 1981. The Elga meteorite: Silicate inclusion and shock metamorphism. Lunar Planet Science 12th. 1049–1068.

Scott E. R. D. 1982. Origin of rapidly solidified metal-troilite grains in chondrites and iron meteorites. Geochimica et Cosmochimica Acta 46: 813–823.

Smith B. A. and Goldstein J. A. 1977. The metallic microstructures and thermal histories of severely reheated chondrites. Geochimica et Cosmochemica Acta. V. 41. P. 1061–1072.